

Бай Ци вышел из комнаты отдыха и направился по коридору к школьным воротам.

Аллея сакур в Колледже Святого Андрея — одна из самых известных весенних достопримечательностей этого города. В марте лепестки устилают всю дорогу, и она выглядит прекрасной, словно масляная картина.

Вот только сейчас был ноябрь, и сакура давно облетела, оставив лишь голые ветви.

По обеим сторонам дороги тянулись галереи с псевдоготическими каменными колоннами, под ногами стлались мозаичные каменные плиты, привезенные из Италии, а каждые несколько шагов стоял фонарь ручнойковки в старинном стиле.

Под фонарями висели школьные флаги: на темно-синем сукне был вышит золотом латинский девиз: *Non nobis solum*.

Если перевести это на человеческий язык, получится: раз твоя семья такая богатая, изволь научиться хоть чему-то человеческому.

Вдали возвышалась готическая часовая башня. С левой стороны находилось здание с зеркальным остеклением — бассейн, в который вода из горячих источников поступала напрямую, поддерживая постоянную температуру круглый год.

Газон справа был подстрижен так ровно, что напоминал ковер, — это было школьное поле для гольфа на восемнадцать лунок, предназначенное исключительно для того, чтобы ученики могли развлечься с клюшками.

— Ццц, — объявился в голове Сяо Ци. — Тебе не кажется, что здесь даже за один вдох плату берут поминутно?

Бай Ци задумчиво кивнул:

— Есть немного.

— Еще бы, — цокнул языком Сяо Ци. — Годовое обучение в Колледже Святого Андрея обойдется в сумму, достаточную для покупки квартиры обычной семьи. Те, кто здесь учится, — либо наследники богатейших кланов, либо потомки знатных семейств, а на худой конец — выходцы из старинных родов с солидным капиталом.

— Это уже слишком преувеличенно, — тихо произнес Бай Ци.

— Не недооценивай эту школу, — посерьезнел Сяо Ци. — Фонд, стоящий за Колледжем Святого Андрея, инвестировал в десятки ведущих лабораторий: биомедицина, искусственный

интеллект, квантовые вычисления — любое направление на выбор является передовым в отрасли. Многие проекты напрямую сотрудничают с традиционными мировыми центрами академической науки, а половина профессоров — фигуры, ставшие легендами в своих областях, из тех, кто сгребает высшие научные премии пачками. Ежегодный набор составляет всего около двухсот человек, порог входа пугающе высок.

— И что за люди сюда поступают?

— Пожалуй, делятся на три категории, — Сяо Ци на мгновение замолк, пересчитывая. — Первая — истинные наследники богатей, чьи семьи жертвовали деньги на здания и финансирование, таких школа носит на руках.

— Вторая — зубрилы, выехавшие исключительно на собственном мозгу, абсолютные гении со всего мира, получающие полную стипендию от школы. Правда, поступить туда — сущий кошмар, но если уж прорвался, не потратишь ни единой монеты.

Бай Ци слушал внимательно:

— А третья?

— Последняя — тоже по результатам экзаменов, но плату за учебу и жизнь вносят не родители и не школа, а какой-нибудь богатый клан, взявший все расходы на себя.

Голос Сяо Ци стал чуть ниже:

— Если говорить начистоту, это инвестиции в таланты. Тебя спонсируют до окончания Колледжа Святого Андрея на том условии, что после выпуска ты обязан пойти к ним в компанию, контракт заключается минимум лет на десять, почти как кабальная грамота. Такие люди ходят по школе тише воды ниже травы, из кожи вон лежат ради высокого балла, смертельно боясь, что спонсору что-то не понравится и финансирование прекроют. Им куда тяжелее, чем всяким избалованным господам и барышням.

— Выходит, здесь обитает всего два вида существ: либо твои мозги достаточно хороши, либо твой кошелек толст. У кого нет ни того, ни другого, сюда даже носа не сунут.

— А прежний владелец тела?

— Семья Бай, — отозвался Сяо Ци. — Рыночная капитализация группы Бай исчисляется триллионами, это богатство из разряда олигархов. Только вот... — голос Сяо Ци утих. — Прежний владелец был незаконнорожденным, из тех, кого в упор не признают. Семья Бай засунула его сюда исключительно ради приличия: мол, как это ребенок семьи Бай может учиться в государственной школе?

— Впрочем, неважно! — мгновенно повеселел Сяо Ци. — Во всяком случае, впереди полно моментов, когда они еще пожалеют об этом!

Бай Ци оставил слова без ответа. Дойдя до школьных ворот, он достал телефон, взглянул на навигатор и растерянно спросил:

— Сяо Ци, а где та парикмахерская, о которой ты говорил?

— Выйдешь из ворот, повернешь направо на триста метров, там заведение под названием Фэншан. Пять звезд по отзывам, мастера-стилисты сплошь с наградами, а средний чек...

Сяо Ци внезапно осекся.

— Сколько? — поинтересовался Бай Ци.

Бай Ци замер и машинально полез рукой в карман.

Кончики пальцев нащупали несколько мятых бумажных купюр и пару холодных монет. Он развернул их и пересчитал — в общей сложности набралось ровно семнадцать юаней.

Затем он открыл банковское приложение на телефоне, и в тот момент, когда экран ярко вспыхнул, воцарилось молчание.

Баланс: 123,00.

Он перепроверил еще раз, убедившись, что не пропустил ни единого ноля.

Ровно сто двадцать три юаня.

— Семья Бай... такая богатая? — В голосе Бай Ци прозвучала обида с примесью неверия. — Сто двадцать три?

— Я сам в шоке! — взъерошился Сяо Ци. — Тачка, на которой рассекает Бай Яньчжи, стоит столько, что хватит на несколько квартир, у Бай Лочэня каждые часы тянут на миллионы, у Бай Цзихэна под рукой личный самолет, а Бай Ци выделили вот это? Этого даже на стрижку не хватит! Это вообще разумно?!

— Это уже чересчур, — разозлился Сяо Ци пуще прежнего. — Пойду изменю у Бай Яньчжи контакт на Жадина! Нет, на Железный Гусь! Нет, на Супер-пупер-непобедимый Король Железных Гусей!

Бай Ци молча погладил взглядом цепочку цифр и закрыл банковское приложение.

Парикмахерская за тысячу юаней ему была не по карману.

— Сяо Ци, поблизости есть что-нибудь подешевле? Из разряда... пятнадцать-двадцать?

Сяо Ци на мгновение умолк, словно выполняя какой-то невероятно сложный поиск.

— ...Есть.

— Где?

— Примерно в трех километрах отсюда, в одном из переулков Старого города, — голос Сяо Ци звучал все более двусмысленно. — Стрижка пятнадцать юаней, по отзывам две звезды. В комментариях пишут: «После стрижки хочется вызвать полицию», «Моя бабушка с кухонным тесаком управляется лучше него», «Заходишь человеком, выходишь нечистью».

Бай Ци: «...»

— Зато есть и хорошие отзывы! — поспешно добавил Сяо Ци. — Кто-то написал: «Хозяин очень добрый, можно тискать кота, рыжий такой, ужасно толстый».

Та самая кроличья сущность Бай Ци, которую он вечно прятал, тут же клюнула на приманку:

— Есть кот?

Но следом он вспомнил, что вообще-то боится котов, и его уши едва не прижались от испуга.

— Есть, рыжий толстяк.

— Я не собираюсь его тискать, — тихонько проговорил он. — Я просто подстригусь.

— Ну так идем?

Бай Ци покосился на сто двадцать три юаня на счету, а затем мысленно представил себе мастера-стилиста из салона за тысячу юаней, улыбающегося ему с ножницами в руках.

— Идем, — произнес он. — За пятнадцать юаней.

В худшем случае надену шапку, если все испортят.

Бай Ци послушно следовал за навигатором, пока не свернул в узкий переулок, который становился все теснее и теснее. Дома вокруг постепенно сменились с европейских особняков на обветшалые жилые многоэтажки, стены поросли сухим виноградом, а провода над головой переплелись в сплошную паутину.

В глубине переулочка тускло горел фонарь, подсвечивая выцветшие иероглифы на вывеске: Парикмахерская сестрицы А.

На стеклянной двери держался пожелтевший листок с от руки написанным прейскурантом:

Стрижка — 15 юаней

Мытье, стрижка, укладка — 25 юаней

Бритье — 5 юаней

Бай Ци остановился у порога, собрался с духом и, толкнув дверь, вошел внутрь.

Помещение оказалось крошечным: единственное старомодное парикмахерское кресло, большое зеркало, украшенное по углам закрутившимися плакатами со звездами.

В углу на потертом диване свернулась клубочком рыжая кошка — толстая, как мохнатая тыква, она дремала, прищурив глаза.

В воздухе висел смешанный запах шампуня и легкого табачного дыма.

Бай Ци постоял пару секунд, но никого не обнаружил.

Окинув комнату взглядом, он заметил за занавеской тишину и покой.

— ...Здравствуйте?

Голос прозвучал тихо и мягко, словно сладкий рисовый шарик.

Никто не отозвался.

Бай Ци повторил громче:

— Извините... здесь есть кто-нибудь?

Из-за занавески наконец донесся шуршащий звук.

<http://bllate.org/book/19484/1909939>